

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
--------------------	---

Часть I. БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ

ЭПОХА ПЕРЕМЕН	15
Глава 1. Хранители Мекки	15
Глава 2. Накануне взрыва	22
ВЕЛИКОЕ АРАБСКОЕ ВОССТАНИЕ (1916-1918)	27
Глава 1. В коридорах власти	27
Глава 2. На полях сражений	31
Глава 3. От декларации до оккупации	35

Часть II. РАЗБИТЫЕ МЕЧТЫ

РОЖДЕНИЕ И ГИБЕЛЬ КОРОЛЕВСТВА СИРИЯ	41
Глава 1. Голос арабов	41
Глава 2. Сирийская катастрофа	45
ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ	52
Глава 1. Хашимиты против саудитов	52
Глава 2. Битва за Месопотамию	58
ТРИ КОРОЛЯ БАГДАДА	63
Глава 1. Отец Ирака. Фейсал I	63

Глава 2. На пути к свободе. Гази I	86
Глава 3. Время регента	100
Глава 4. Прерванный полет. Фейсал II	118

Часть III. ЗАВЫШЕННЫЕ АМБИЦИИ

СОЗДАВАЯ ИОРДАНИЮ.	161
Глава 1. Сила и хитрость. Абдалла	161
Глава 2. Годы безумия. Талал ибн Абдалла	186
Глава 3. Иорданский лев. Хусейн ибн Талал.	196
Глава 4. Бремя наследника. Абдалла II.	236

Часть IV. ГРАНДИОЗНЫЕ ПЛАНЫ

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ХАЛИДЖ	251
ДЖЕНТЛЬМЕНЫ АРАБСКОГО МИРА:	
ДИНАСТИЯ АЛЬ САИД (ОМАН)	265
Глава 1. Забытая империя.	265
Глава 2. Час быка	273
Глава 3. Нерешительный тиран. Саид бен Таймур	278
Глава 4. Ладан и кровь	292
Глава 5. Консервативный реформатор. Кабус бен Саид	300
ХРАНИТЕЛИ ЖЕМЧУЖНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ:	
ДИНАСТИЯ АЛЬ САБАХ (КУВЕЙТ)	325
Глава 1. Царственные бедуины	325
Глава 2. Торговцы и воины.	333
Глава 3. Нефть вместо жемчуга	342
Глава 4. Богатые и зависимые	351
Глава 5. Ложь, деньги и война	362
Глава 6. Новая старая жизнь.	372
РЕАЛЬНОСТЬ (ВМЕСТО ЭПИЛОГА).	387
Справочные материалы	393
Библиография	400

Посвящается В.Н.К.

Песок — не в пустыне, песок — в голове бедуина.

Арабская пословица

Мы ничего не знаем, кроме того, чему научились от своих родителей. Ход наших мыслей воспроизводится без обновления с VII века.

Мохаммед Абед аль-Джабри
«Критика арабской ментальности»

Слепая приверженность семейным традициям часто выхолащивает из человека собственное «я» и разрушает невидимые нити, связывающие его со временем, в котором он живет.

Гада ас-Самман

В нашей сегодняшней печали нет ничего горше воспоминания о нашей вчерашней радости.

Джебран Халиль Джебран

Есть в этом мире вещи, которые
Ржавеют, забываются и умирают —
Такие, как
Корона,
Жезл
И трон,
Где восседают падишахи.

Шерко Бекас

ВВЕДЕНИЕ

Искатели человеческой природы скажут:

«И места хватит всем.

Восток — не совсем Восток,
а Запад — не совсем уж и Запад...»

Махмуд Дарвиш

В 2016 году многие СМИ сообщили шокирующую новость. Сотрудники британской разведки, преследуя подозреваемого, ворвались в номер отеля «The Excelsior» в Лондоне — и обнаружили там катарскую принцессу Салву аль-Тани в компании семи обнаженных мужчин. По словам спецагентов, женщина находилась «в компрометирующей позе». Посол Катара попытался замять скандал, предложив журналистам крупную сумму денег, — но те оказались неподкупны и...

И это ложь.

Распространяя «утку», пресса ссылалась на авторитетное международное издание «Financial Times» — которое, однако, никогда не писало об оргиях Салвы. Фотография «распутницы», размещенная в интернете, оказалась фотографией Алии аль-Мазруи — бизнес-леди из ОАЭ.

Данная история — типичный пример «fake news». Она появилась в индийских газетах, а затем перекочевала в западные СМИ. Впрочем, сплетни о любовных приключениях катарской принцессы — это лишь

капля в море слухов, домыслов и самых фантастических гипотез, которые испокон веков окружают представителей арабских монархий.

Когда мы слышим слово «монархия», воображение отсылает нас к европейской истории. Государства Бурбонов и Тюдоров, держава Габсбургов, королевская Пруссия, наполеоновская Франция — эти и многие другие имена, образы и связанные с ними события впечатались в сознание западного человека. У их истоков находится великий европейский прародитель — императорский Рим.

Тем не менее, монархия возникла на Востоке. Первыми монархами были египетские фараоны и иудейские цари, повелители Шумера и Аккада, владыки Ассирии, шахи Персии и правители Nabatei, а позже — византийские василевсы, наследники Рима, жившие на географической и ментальной границе между Востоком и Западом. Затем их сменили арабские амиры и халифы из династий Омейядов, Аббасидов, Фатимидов и Айюбидов. Арабские государства казались вечными — но спустя сотни лет они также прекратили свое существование.

Закат старого золотого солнца Аравии совпал с восхождением молодого белого полумесяца Османской империи. Завоевав Ближний Восток, османы включили его в состав Блистательной Порты и управляли территориями нынешних Ирака, Сирии, ОАЭ, Египта и прочих арабских стран.

На протяжении веков османское господство считалось гарантом спокойствия на Ближнем Востоке — однако этот регион никогда не был спокойным. Его издавна сотрясают вооруженные конфликты, а в последние десятилетия — еще и террористические акты. На обширных пространствах от Ирана до Марокко рождались и погибали великие империи, делались выдающиеся научные открытия и гремели кровопролитные войны. Монархи, полководцы и религиозные лидеры боролись за новые территории и природные ресурсы, за веру и женщин, за деньги и власть. Современный Ближний Восток, сформировавшийся после крушения Порты в 1922 году, выплавлен в огне легендарных сражений, а также искусно соткан из паутины дипломатических интриг и хитроумных политических ловушек.

Европейские державы разделили территории, принадлежавшие Порте, — и тем самым окончательно дестабилизировали этот регион. Новые арабские государства создавались искусственно, на основе разных османских провинций либо исторических областей — и никогда прежде

не обладали суверенитетом. Многие проблемы — например, «палестинский вопрос», затяжные конфликты в Ираке, Сирии и Ливии, вечные междоусобицы в Йемене — до сих пор не решены. Всё это — последствия чудовищного беспорядка, царившего на Ближнем Востоке после Великой войны (1914–1918).

На фоне революций, мятежей и иных потрясений, охвативших регион в XX веке, наиболее стабильными оказались арабские монархии.¹ В отличие от арабских республик, они сумели отразить удары извне и побороть — хотя бы отчасти — внутренние противоречия. Одна из причин такого успеха — в том, что монархии возглавляют древние и уважаемые династии: Аль Хашими (в Иордании), Аль Сауд (в Саудовской Аравии), Аль Саид (в Омане)², Аль Мактум и Аль Нахайян (в ОАЭ), Аль Халифа (в Бахрейне), Аль Тани (в Катаре) и Аль Сабах³ (в Кувейте).⁴ Представители этих династий — вчерашние бедуины — превратились в миллиардеров и влиятельных политиков.

Современные арабские монархии возникли на разломе эпох. Подобно молодому дереву с крепкими корнями, они пробились сквозь обломки османского империализма и мусульманского традиционализма — и создали невиданный доселе арабский мир. Он открыт для инвестиций и потрясает туристов «новыми чудесами света» вроде Дубая. Впрочем, в наши дни — как и сотни лет назад — аравийская «игра престолов» по-прежнему изобилует коварными интригами, жестокими расправами и волшебными сказками. На Ближнем Востоке меняются декорации — но не люди.

¹ При этом следует помнить, что в 1950–1960-х годах некоторые арабские монархии были свергнуты — в частности, в Египте (1952), Ираке (1953), Йемене (1962) и Ливии (1969).

² Династия Аль Хашими также известна как Хашимиты, Аль Сауд — как Саудиты, Аль Саид — как Саидиты.

³ Арабское слово «аль» (أل) означает «клан» (например, آل سعود — Аль Сауд, т. е. «клан Саудов»). Если же упоминается член династии, то нередко написание меняется (например, «Салман ибн Абдул-Азиз аль-Сауд»). Иногда звук «ль» ассимилируется — так, нынешнего кувейтского амира зовут Наваф аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах, но его династия — Аль Сабах.

⁴ Мы не будем рассматривать отдельно династию Алауитов (Марокко) по историческим причинам (берберское и андалусское влияние, длительное правление в Магрибе и утеря непосредственной связи с Аравией).

Настоящая книга — о гордости и бесчестии, о верности и предательстве, о злом роке и невероятной удаче, которые постигли арабских правителей в наше время. Не будь на свете храброго Фейсала I, осторожного Абдаллы I, властного Абдул-Азиза ибн Абдуррахмана аль-Сауда или проницательного султана Кабуса — и Ближний Восток был бы совершенно иным.

Они стали частью истории.

Истории, которая творится прямо сейчас.

ЧАСТЬ I

БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ

ЭПОХА ПЕРЕМЕН

ГЛАВА 1

ХРАНИТЕЛИ МЕКККИ

Бей в свой барабан и дуди в свою собственную дудку.
«Тысяча и одна ночь»

Наше повествование — как, впрочем, и мусульманская история — начинается в Мекке — священном исламском городе, затерянном в песках Хиджаза (Западной Аравии). Его традиционными хранителями были Хашимиты — потомки пророка Мухаммеда.

Хашимиты ведут свой род от Амра аль-Улы (464–497) — прадеда Мухаммеда и члена племени курайшитов, которое руководило Меккой задолго до рождения пророка¹. В 480-х годах, когда Аравию поразила засуха, Амр покупал в Палестине муку, пек хлеб, крошил его в мясной

¹ См. подробнее: Кича М. В. *Мекка. Биография загадочного города*. — М., 2020.

бульон и раздавал эту похлебку голодавшим. Мекканцы нарекли своего спасителя «Хашим» (от араб. *هشيم* — ломать). Амр стал влиятельным человеком и возглавил племенной клан Бану Хашим — откуда, помимо Хашимитов, произошли Аббасиды.

Потомки Амра издавна имели доступ к власти. Хашимиты с XI века стояли во главе *Мекканского шарифата*¹ — и на заре XX века считались старейшей правящей семьей в мире. В 1517 году они признали сюзеренитет османского султана Селима I — ибо надеялись, что османы защитят Хиджаз от португальцев (те регулярно нападали на побережье Аравийского полуострова). Защита Хиджаза входила в круг интересов Порты — и в течение следующих 400 лет османского господства Хашимиты чувствовали себя весьма комфортно. Получив статус полуавтономных правителей, они помогали султанам организовать хадж (ежегодное паломничество в Мекку и Медину), торговали с Индией и Китаем, держали личное посольство в Дели и приобретали недвижимость в Стамбуле.

Однако арабы питали к османам плохо скрываемую неприязнь. Например, в 1703 году Саид ибн Саад — тогдашний глава Хашимитов — публично назвал султана Ахмеда III «сыном христианской шлюхи»² и пригрозил перейти на службу к марокканскому монарху Мулау Исмаилу ибн Шерифу. В 1880-х годах английские дипломаты регулярно получали сообщения от арабских информаторов. Те утверждали, что в арабских *вилайетах* (провинциях) Порты растет недовольство и местное население под руководством *амира* Мекки — своего истинного лидера — готово взбунтоваться при поддержке Британии.

К началу Первой мировой войны османы — в прошлом кочевники из азиатских степей — уже не одну сотню лет владели арабским миром, включая *Плодородный полумесяц* (*Левант* и *Месопотамию*).³ Тут

¹ *Мекканский шарифат* (967–1925) — государственное образование на западе Аравийского полуострова со столицей в Мекке.

² Османские султаны рождались от рабынь, которые получали новые имена, попав в гарем. Так, матерью Ахмеда III была Эметуллах Рабия Гюльнуш-султан — венецианка по происхождению. Хашимиты же заключали браки внутри своей династии и гордились этим.

³ *Левант* (*Великая Сирия*) — историческая область на востоке Средиземного моря, охватывающая территории Сирии, Ливана, Израиля, Палестины, Иордании и Египта. *Месопотамия* (*Междуречье, Двуречье*) — историческая область в долине

протекают великие реки — Нил, Иордан, Тигр и Евфрат. Они обеспечивают Ближний Восток водой, делая его пригодным для сельского хозяйства — а значит, и для проживания людей.

Плодородный полумесяц — колыбель цивилизации. Еще до нашей эры на его землях, подобно тучным колосьям пшеницы, выросли Древний Египет и Иудейское царство, Шумер и Аккад, Вавилония и Ассирия. Именно в этом регионе, согласно Библии, начался Всемирный потоп и крестился Иисус Христос; здесь разбили висячие сады Семирамиды и построили Вавилонскую башню. В зоне Плодородного полумесяца появилась письменность, сформировалась наука и возникла организованная религия.

Левант и Месопотамия должны были процветать — но к 1914 году их земли истощились. Ирригационные системы пришли в упадок: пруды и водохранилища заросли илом, оросительные каналы занесло песком. Люди страдали от голода, нищеты и болезней — и тогда, в последние десятилетия Османской империи, в ее арабских вилайетах стали зарождаться националистические настроения.

Порта — крупнейшая мусульманская держава в истории — являлась централизованным государством лишь формально. Султанские чиновники управляли крупными арабскими городами — но за их пределами контроль осуществлялся слабо. Османские губернаторы не обладали достаточной военной силой. Это делало их зависимыми от местных племенных вождей, богатых торговцев и религиозных лидеров.

На заре XX века арабский мир сотрясали противоречия. В Бейруте, Дамаске, Алеппо, Багдаде и Мосуле группировки арабской знати ожесточенно боролись друг с другом. Причина конфликтов проста: те, кому покровительствовали османы, занимали привилегированное положение и получали процент со взимаемых налогов и сборов. Другие арабы — не менее знатные, но исключенные из системы распределения материальных благ — жаждали перемен. Но даже самые недовольные не мечтали о суверенитете. Кроме того, политика оставалась сугубо «городской игрой» и не затрагивала интересы тысяч крестьян. Известный британский ориенталист Гертруда Белл, не понаслышке знакомая с арабским миром той эпохи, писала: «Арабского народа не существует;

Тигра и Евфрата. *Плодородный полумесяц* — собирательное название Леванта и Месопотамии.

сирийский купец отделен более широкой пропастью от бедуина, чем от Османской империи».

В Хиджазе дела обстояли иначе. К концу XIX века общее население его главных городов — священных Мекки и Медины, а также портовой Джидды — составляло около 100 тыс. человек, а количество бедуинов достигало максимум 300 тыс. Основной доход приносили паломники. Их было много — ведь каждый мусульманин обязан хотя бы раз в жизни совершить хадж и собственными глазами увидеть Благословенную Мекку и Лучезарную Медину.

Хашимиты носили гордый титул шарифов Мекки — и, как утверждает английский востоковед Джеймс Моррис, являлись «чем-то средним между духовенством и аристократией». С 1908 года Мекканский шарифат возглавлял Хусейн ибн Али из рода Хашимитов. Независимость правителей Хиджаза ограничивал султанский наместник, а в Мекке размещался турецкий гарнизон. Сообщение Западной Аравии со Стамбулом было затруднено, и Хашимитам удавалось сохранять определенную автономию. Однако, по замечанию американского историка Дэвида Фромкина, шариф «не имел никакого влияния ни на политические, ни на духовные процессы за пределами Хиджаза». В то же время османы старались контролировать родину пророка — и в доказательство своей мощи регулярно вызывали в Стамбул членов главных хиджазских семей (в том числе Хашимитов), где оставляли их в качестве «почетных гостей султана» — то есть пленников. Хусейн стал шарифом Мекки только в 60 лет — до этого он провел долгие годы на берегах Босфора в качестве заложника.

На рубеже XIX–XX веков Порты вступила в эпоху упадка. Территория Аравийского полуострова была поделена между враждующими *шейхами* и амирами. Если права Хашимитов на Хиджаз никто не оспаривал, то за Неджд (Центральную Аравию) боролись династии Аль Рашид (Рашидиты) и Аль Сауд (Саудиты). На юго-западе существовал эмират Асир, основанный семьей Аль Идрис (Идрисидами). На северо-востоке располагался Кувейт — вотчина рода Аль Сабах. По обширным пустыням кочевали бедуинские племена — они грабили паломников и вели друг с другом бесконечные войны. Нельзя забывать и об англичанах, которые с 1800 года пытались закрепиться в Аравии и искали союзников среди местных амиров. Британское влияние ощущалось в южной части Красного моря, в Адене и Персидском заливе — так англичане защищали морской путь к своим индийским колониям.

Абдул-Хамид II, занимавший в те годы османский престол, был халифом — верховным правителем всех мусульман мира. Консервативный и деспотичный, он настроил против себя стамбульскую интеллигенцию, политиков и военных¹. Европейским державам Абдул-Хамид II тоже не нравился — но Великобритания на протяжении всего XIX века спасала ослабевшую Порту от неминуемой гибели. Лондон не желал, чтобы турецкие владения достались его давним соперникам — Франции и России. Но к 1914 году англичане уже не помогали Османской империи. Их настораживало, что халиф обладает потенциальным влиянием на 100 млн индийских мусульман — жителей британских колоний. Некий английский чиновник предположил, что «хашимитский амир Хусейн станет более гибким халифом, нежели Абдул-Хамид II, поскольку он живет рядом с нашей дорогой в Индию и потому будет полностью в нашей власти, как Суэцкий канал».

Хусейн ибн Али родился в 1853 или 1854 году. Он происходил из влиятельного клана Дхави Аун и являлся потомком пророка Мухаммеда в 38-м поколении. У будущего короля Хиджаза насчитывалось около 800 конкурентов — членов кланов Дхави Аун и Дхави Зейд. Эти хашимитские кланы руководили Западной Аравией в течение веков, сменяя друг друга, а глава правящего клана носил титул шарифа Мекки. Изначально шансы Хусейна возвыситься были весьма призрачными, ибо власть над Хиджазом принадлежала Дхави Зейд.

Когда грянула Первая мировая война, Хусейну было примерно 60 лет. Тем не менее, он выглядел потрясающе. Этот высокий смуглый старик с царственной осанкой и белоснежной бородой произвел неизгладимое впечатление на британского офицера Томаса Эдварда Лоуренса (знаменитого Лоуренса Аравийского). В книге мемуаров «Семь столпов мудрости» Лоуренс пишет, что Хусейн был «внешне столь возвышен и чист, что казался слабым». Даже его имя (араб. *حسين*) означало «красивый, хороший, добрый». Но за благородной внешностью Хашимита скрывался упрямый, коварный и амбициозный политик — способный, по мнению Лоуренса, проявлять поистине неарабскую дальновидность.

Детство и юность Хусейна окутаны тайной. Известно, что он провел ранние годы среди бедуинов Хиджаза, а потом около 20 лет

¹ См. подробнее: Кича М.В. *Стамбул. Перекресток эпох, религий и культур*. — М., 2020.